

ЯНИНА КОРБУТ

СКЕЛЕТ В РАСЦВЕТЕ ЛЕТ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К66

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Н. Каитыжиной*

При участии «Антон Чиж Book Producing Agency»

Корбут, Янина.

К66 Скелет в расцвете лет / Янина Корбут. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-170888-7

Папы Дарины, а их у нее целых трое, неожиданно откопали скелет. Да такой, который не хочет мирно лежать на своем месте. А тут еще у подружки Дарины случается горе — в пожаре погибает любимый муж по соседству от скелета. Дарина и ее неутомный приятель Славик поневоле оказываются втянуты в вихрь событий и становятся главными сыщиками. А на горизонте личной жизни Дарины уже маячит загадочный Дубровский, появляющийся в исключительно нужный момент...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-170888-7

© Корбут Я., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

...Папа № 3 неслышной тенью возник из темноты, от него исходило некое таинственное свечение. Славик охнул, прошептал: «Божественный свет» — и замер. Остальные насторожились и перестали копать. При ближайшем рассмотрении светом оказался фонарик на телефоне, который папа сунул в карман и забыл выключить.

— Тоже мне, святой нашелся! — хмыкнул папа № 2, а Славик не к месту завыл:

— Кто светел, тот и свят...

Под его противный и фальшивый «аккомпанемент» все снова дружно взялись за лопаты. Луна медленно описала дугу по ночному небу и скрылась в тучах. Наступила крошечная тьма, и время в ней словно остановилось. Тут все вспомнили о фонаре, что захватили в последний момент. Почему-то о подсветке подумали уже «на низком старте»...

Мамуля, чертыхаясь, метнулась в сторону машины и пропала где-то во мраке. Папа № 2 и папа № 3 упорно копали, а Славик ныл, что не выдер-

жит трудовой терапии, ведь встал он сегодня очень рано, да к тому же здесь холодно. И вообще, у него лапки...

Но столбы стояли насмерть. В сердцах Славик подпрыгнул и попытался ухватиться за неподдающегося «стояльца», чтобы раскачать его. Тут же зацепился за сетку-рабицу, неловко повис и стал причитать. Правда, вполголоса. Кинувшись спасти Славика, отцы споткнулись об единственный уже выкопанный столб и с приглушенными ругательствами повалились друг на друга.

Вернулась недовольная мамуля, таща за собой фонарь, и вот уже вспыхнул свет. Отцепить Славика от сетки было крайне сложно, мешала торчащая из-под мышки лопата, которую тот прижал к себе, точно родную дочь.

Чтобы территорию не залило заревом полностью (а это было категорически противопоказано в целях конспирации), мамуля накинула на фонарь свою пеструю турецкую шаль. Теперь все заговорщики, собравшиеся темной-темной ночью, могли обругивать друг друга, глядя глаза в глаза.

Фонарь подсвечивал мамулю сзади, создавая уже вокруг нее зловещий и торжественный ореол. Папа № 3 перекрестился, уже отцепленный Славик помянул черта, а папа № 2 заявил мамуле, что тусклый свет не прибавляет ей красоты. Та в ответ назвала его иродом проклятушим.

Под эти переругивания Славик, снова принявшийся копать, стукнул лопатой обо что-то твердое.

Почему-то его посетили мысли о кладе, но в свете телефонного фонарика Славик увидел нечто

округлое. Он крякнул. Нагнувшись чуть ниже, тут же отпрянул и издал какое-то жалкое блеяние.

— Славка, там что, сундук? — в притворном ужасе вскричала мамуля, которая тоже услышала странный стук.

— Пятнадцать человек на сунду-у-у-к мертвеца, — пробасил папа № 2, но почему-то тоже насторожился. И забыл добавить свой любимый пассаж про бутылку рома. Наверное, выражение лица Славика в свете фонаря внушало опасения.

Все вдруг оцепенели, но оцепенение длилось лишь пару секунд, после чего ринулись к яме. Папа № 2 потянул за собой фонарь с проводом, запутал им папу № 3 и мамулю, но те даже скандалить не стали. Уже через минуту заговорщики поняли, что нашли нечто страшное. Ни много ни мало — чей-то скелет.

Дрожащими руками Славик поднял на лопате то, что поначалу принял за огромный камень: череп взирал пустыми глазницами, а костлявая рука, извлеченная следом, словно указывала путь в непроходимую темноту леса.

Копатели в ужасе замерли: ни дать ни взять — лесные кабанчики в ожидании бампера! И бампер не замедлил явиться...

Глава 1

За несколько дней до этого...

Осень подкралась незаметно. В ноябре. С утра по телевизору передавали самые радужные прогнозы — прекрасная солнечная погода простоят еще долго, — верный признак того, что завтра начнутся заморозки. И вот я уже перепрыгиваю лужи, чтобы быстрее доскакать до центрального входа в наш бизнес-центр и не замочить дорогие замшевые полуботиночки. Конечно же, замочила.

Усердно глядя под ноги, не заметила, как на скорости вписалась в стоящего возле ступенек грузного парня в ветровке. Он хмыкнул. Я извинилась и попыталась обойти его с другой стороны, но парень тоже сделал шаг в сторону — мы опять столкнулись. Повторив подобный маневр пару раз, я разозлилась:

— Да что же это... Зафиксируйтесь на месте, пожалуйста!

— Будьте проще. Может, я тянусь вам навстречу, — флегматично заявил этот нахал, явно разглядывая меня. Я тоже подняла глаза и смогла конста-

тировать, что имею дело с рыжим пухловатым веснушчатым типом. Наверное, кто-то когда-то сказал ему, что он красавец. Он поверил в это и теперь презрительно взирал на мир с высоты своих двух метров.

— Я не буду прощсе, и тянуться ко мне — дело зряшное, — парировала я, на что мой оппонент хмыкнул и назвал меня высокомерной. И в этот самый момент я вдруг остро почувствовала, что за нами кто-то наблюдает.

Резко повернувшись, увидела только мерно текущий поток машин. Даже случайных прохожих на улице было мало по причине уже начавшегося рабочего дня. И уж точно никто из спешивших не походил на шпиона.

Только я выдохнула и мысленно обозвала себя дурой, как от нашей стоянки вдруг тронулась и повернула влево серая «Гойота». С тонированными стеклами.

В досаде ругнувшись одновременно и на рыжего пухлю, и на неведомых шпионов, я нырнула в теплое нутро нашего бизнес-центра.

Я подумала, что не все успешно подготовились к обострению своих психологических заболеваний, но посоветовала себе выбросить этого типа из головы. Короче, утро не задалось. Нет, вы подумайте: высокомерная! С чего вдруг? Только если самую капельку.

Двери в офис были распахнуты: Славик, явившийся с утра пораньше, уже окурил помещение «правильными» благовониями и теперь проветривал. С тех пор как он стал моим партнером по агент-

ству, у меня прибавилось головной боли. В том числе и от этих благовоений.

Я пожаловалась ему на того наглого типа у входа, на что Славик, выглянувший в окно, нахмурился. Но тут же отмахнулся:

— Так это Сева Ан. Вот ведь фамилия, да? Он же агент.

— 007?

— Почти. Страховой. Мы у него страхуемся теперь.

— Разве?

— Сам приходит, очень удобно. Он как раз ко мне с документами с утра забегал — подпись поставить. Ты совсем не интересуешься людьми. Я же тебе сто раз подсовывал договор почитать, рассказывал, какие у них выгодные условия.

— Если агентство у них такое же, как он сам...

— Не обращай внимания! Да, такой высокомерный тип. Но работу свою знает.

Устав слушать про какого-то Севу Ана, я попыталась скрыться за бумагами, но Славик был настроен почесать языком:

— Кстати, я поздравил тебя с утра с Днем кофе. И что в ответ? СПС вместо спасибо. Ну-ну, надеешься, что благодаря таким сокращениям у тебя освободится целая куча времени?

Я показала ему язык и воздержалась от ответа, но тот не унимался:

— Или опять у тебя мышцы рук после тренировки болят? Что-то ты ударилась в спорт, а потом жалуешься. Я ни на что не намекаю, но в пивном

пабе, куда я тебя вчера звал, с тобой такого бы не случилось.

— Да нет, мышцы уже привыкли. Просто мне надоели твои ежедневные поздравления. То у тебя Фекла-свекольника, то Ефимия Птичья костка, то День счастливого гуся. Человек-праздник какой-то!

— Я пытаюсь тебя взбодрить, — заявил Славик, разглядывая мою недовольную гримасу. — Птичья костка, может, и не совсем удачный вариант... Но сегодня же повод хороший? Так чего кислая мина? Я вот и кофе тебе приготовил, хотя формально я уже и не секретарь, а партнер.

— Кофе с утра не роскошь, а средство передвижения. И вообще... мне вчера предложили выйти замуж, — решила я сменить тему, принимаясь за еще горячий напиток.

— Ух ты! Кто?

— Мамуля и отцы. Спелись они на мою погибель. То поганой метлой разгоняли всех ухажеров, а теперь, когда мне все надоело, сами пристают. Внуков им, видите ли, понянчить надо успеть.

— Помяни мое слово, на тебе венец безбрачия. Я бы уже начал снимать...

— Чья бы корова мычала... А как твои курсы пикапа? — язвительно поинтересовалась я, а Славик вздохнул и ответил кое-что непечатное. А потом еще добавил пару крепких словечек.

— Лучше бы ты пошел на курсы «Жизнь без мата». Так ты хотя бы был просто безмерно раздосадован, посоветовал бы мне унять свое безудержное любопытство... А не вот это вот все!

В последнее время он ругался как сапожник. Наверное, на курсах пикапа его заверили, что это придает мужчине шарма.

— Речь бывает блестящей, а бывает с матовым покрытием, — отмахнулся Славик. — Иногда без мата никак.

— Ты ушел от темы.

— Нет, поверишь, сами курсы — огонь! И главный наш гуру — мой кумир. Я его книжки от корки до корки прочитал. Так повезло, что он начал свое мировое турне с нашего города... Да еще и личное приглашение в секретный клуб мне первому прислал. Как самому преданному поклоннику. Я же вырос на цитатах из его текстов.

— Ты шел к успеху, — резюмировала я. — Тогда что не так?

— Просто вчера он сказал, что я уже перерос пикап и мне следует преподавать самому. Предложил в будущем стать его помощником. Вести курс под названием «Как избавиться от той, которую трудно найти и легко потерять».

— Блеск!

— Ага, только как я буду все совмещать? — заканючил приятель.

— Ты меня удивляешь. Откуда такая мотивация к работе? Наследство уже потратил? Денег теперь тебе вроде бы должно было хватить надолго...

— Я просто очень люблю выеживаться, — Славик оторвался от полировки ногтей моим бафиком и придирчиво осмотрел результат своей работы, — а для этого требуются все новые и новые достиже-

ния. Вот и рвусь, как струна на гитаре у барда. Совмещаю несовместимое.

— Это точно, — язвительно протянула я, отбирая у него свою пилочку. — Ты стал пагубно универсален.

Мы бы еще долго точили языки, но в офис стали стекаться наши лучшие кадры. Заработала кофемашина в холле, зажужжал принтер, принялись звонить телефоны в приемной. Обычный рабочий день вступил в свои законные, отвоєванные у вечного покоя права.

Почти тут же из приемной раздался визгливый голос нашего постоянного клиента — владельца сети аптек Курочкина. Семья у него была большая: юбилеи, свадьбы и поминки он доверял только нам. Явился он, как всегда, со своей неизбежной тещей, оттого пребывал в настроении, близком к паническому.

Курочкин славился своей любовью к уходам в запой и «белочке», поэтому я его тещу хорошо понимала. Кажется, Курочкин с женой планировали креативно отметить годовщину свадьбы, а теща по-отечески (или по-матерински?) держала руку на пульсе.

— Предложим этому выпивохе Курочкину организовать романтический вечер на лесной поляне, — подумал Славик вслух. — Пусть сходит в лес, нанесет ответный визит белкам.

— Так холодно же? — поежилась я.

— Он всегда под градусом, ему нормально. Костерок, гитара, романтика 90-х... Наши предки такое любят, а Курочкин — их ровесник.

Делегировав к Курочкину Славика, я вспомнила о своих. А именно об отцах и мамуле. И тут же решила обзвонить всех одним махом, чтобы не обижались.

Мамулин телефон заявил, что его владелица недоступна, оттого я начала с конца.

Папа № 3 как раз проводил свою боевую подругу жизни Дуську к родным в Саратов и теперь скучал, проводя дни в обнимку со своим любимым увлечением – колодой карт Таро. Так что поболтать был не прочь.

– Папа, меня тут недавно назвали высокомерной, – пожаловалась я в процессе разговора. И тут же пожалела об этом, потому что получила в ответ пространную лекцию:

– Часто люди принимают за высокомерие нормальное желание человека держать дистанцию, поэтому все относительно. Если уж говорить именно о высокомерии, то считаю этот момент страхом: люди выстраивают стену, забираются на нее и смотрят свысока. Это такой буфер, который помогает делать вид, что страха нет, когда он на самом деле есть.

Кажется, папа увлекся и даже не заметил, как я тихонечко дала отбой. И тут же набрала второго по номеру, но не по значимости отца. Тот сразу начал с оригинального:

– Доча, вот хоть ты мне скажи. Почему когда у мужчины есть лишний вес, но нет денег, то он просто жирный? А когда лишний вес и деньги – то он пусечка?

Видимо, папа № 2 в данный момент находился в одном из своих ресторанов и наблюдал, как длинноногие хищницы окучивают его собратьев по толстому кошельку. Я промычала невнятное, потому что сама была травоядной и понять силиконовых пантер мне было крайне затруднительно. Папа вздохнул:

— Ладно, хрен с ними. Даринка, лучше помоги отцу составить деловое письмо. Как по-русски будет «учтите, бля»?

— Ну допустим... примите к сведению. А что ты там такое составляешь?

Я знала, что папа № 2 — человек широкий и искренний: что на уме, то и на языке.

— Ой, доча. Ты же знаешь, я решил продать рестораны. С покером тоже не заладилось, теперь в политику иду. Сама понимаешь, с ресторанами туда никак нельзя...

— Ты же говорил, что собрался на вырученные деньги построить загородный спа-отель с видом на реку? И местечко хорошее отжал...

— Ни-ни-ни... Отжал... Папа честный. Папа купил. Ну, там по документам владельцем буду не я. На философа все переписал, блаженный душой не обидит. Он не против, сказал — все одно. Что воля, что неволя.

— Папа...

— Да там все легально, не боись. Не буду же я родного человека под статью. А тут еще мамуля из-за кордона объявилась, просит работу ей подсуетить. Владычествовать хочет. Хорошо, что я успел директором философа поставить... Ты не помнишь,